

№ 77-1622/2020

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Челябинск

2 сентября 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Зайдуллиной А.Н.,
судей Завьялова А.В., Симаковой И.Н.
при секретаре Большаковой А.В.,
с участием прокурора Буракова М.В.,
осужденного Троцкого М.В.,
адвокатов Дьякова Н.А., Еремеева М.Е.,
представителя осужденного Троцкого М.В. и ООО «Зуммер»
Зелениной О.А.,
заинтересованных лиц Громова И.В. и Макушкина Е.В.,
представителя потерпевшего Сорогина С.А. - Горина Д.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. и кассационной жалобе адвоката Войнова И.Г. на приговор Калининского районного суда г. Тюмени от 10 октября 2017 года и апелляционное определение Тюменского областного суда от 11 января 2018 года в отношении

Троцкого Михаила Владимировича, родившегося 9 августа 1953 года в д. Ломки Охотинского района Ярославской области, несудимого,

осужденного по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к штрафу в размере 150 000 рублей в доход государства, по ч. 1 ст. 199 УК РФ к штрафу в размере 150 000 рублей в доход государства. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено наказание в виде штрафа в размере 200 000 рублей в доход государства. В соответствии с п.п. 9, 12 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Троцкий М.В. освобожден от назначенного наказания со снятием с него судимости.

Постановлено взыскать с Троцкого М.В. в счёт возмещения материального ущерба 416 115 000 рублей в пользу Сорогина С.А. и 43 968 416 рублей 81 копейку в пользу ИФНС России г. Тюмени № 3.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 11 января 2018 года приговор в отношении Троцкого М.В. в части решения по гражданскому иску прокурора Калининского АО г. Тюмени о взыскании в пользу ИФНС России по г.Тюмени № 3 с Троцкого М.В. в счет возмещения материального вреда в сумме 43 968 416 рублей 81 копейки отменен, данный гражданский иск оставлен без удовлетворения.

Этот же приговор в отношении Троцкого М.В. изменен: указание суда о том, что Троцкий М.В. причинил имущественный ущерб Сорогину С.А. в период с 16 марта 2009 года по 1 февраля 2012 года признано технической ошибкой; определено считать, что ущерб Троцким М.В. причинен в период с 16 марта 2009 года по 1 сентября 2012 года.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Завьялова А.В., выступления прокурора Буракова М.В., поддержавшего доводы кассационного представления; осужденного Троцкого М.В., адвокатов Дьякова Н.А., Еремеева М.Е., представителя Зелениной О.А., поддержавших доводы кассационной жалобы и кассационного представления; заинтересованных лиц Громова И.В. и Макушкина Е.В., представителя потерпевшего Сорогина С.А. - Горина Д.К., просивших оставить судебные решения без изменений, судебная коллегия

установила:

Троцкий М.В. признан виновным и осужден за совершение преступлений:

- причинение имущественного ущерба потерпевшему Сорогину С.А. путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в особо крупном размере;
- уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

Согласно приговору, преступления Троцким М.В. совершены в г.Тюмени в периоды с 16 марта 2009 года по 1 сентября 2012 года и с 1 января 2011 года по 28 марта 2013 года, соответственно.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Коржинек Л.Г. просит судебные решения в части осуждения Троцкого М.В. по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ отменить и в этой части вернуть уголовное дело прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Считает необоснованным вывод о том, что ущерб в результате неправомерных действий Троцкого М.В. был причинен не только ООО «Северное волокно», но и Сорогину С.А., как участнику этого предприятия.

Указывает, что в соответствии с нормами гражданского законодательства участник общества с ограниченной ответственностью не имеет право собственности на имущество этого юридического лица, в том числе полученного в результате его хозяйственной деятельности, в связи с чем имеет право требовать возмещения вреда, причиненного имуществу ООО «Северное волокно» только от имени этого общества, как орган его управления. По мнению прокурора, Сорогину С.А., как физическому лицу, неправомерными действиями Троцкого В.М. физический, имущественный, моральный вред не причинен, в связи с чем он не мог быть признан потерпевшим по уголовному делу. Обращает внимание на то, что заявлений от представителя ООО «Северное волокно» о возбуждении уголовного дела по факту не передачи в собственность волоконно-оптических линий от ООО «Зуммер» в правоохранительные органы не поступало. Так как заявление о возбуждении уголовного дела поступило только от Сорогина С.А., как физического лица, повода для возбуждения уголовного дела частно-публичного обвинения в соответствии со ст. 140 УПК РФ не имелось.

В кассационной жалобе адвокат Войнов И.Г., действующий в интересах ООО «Зуммер» и Троцкого М.В., просит судебные решения отменить в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, возвратить дело прокурору. Считает необоснованным осуждение Троцкого М.В. за совершение преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ. Приводит доводы о незаконности положенного в основу приговора заключения эксперта № 355 от 8 июля 2016 года в связи с допущенными нарушениями при производстве экспертизы, в том числе исследованием эксперта решения № 13-4-60/12 от 30 июня 2015 года ИФНС России по г. Тюмени № 3, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки в отношении ООО «Зуммер» и признанного решением Арбитражного суда Тюменской области от 1 апреля 2016 года (дело № А70-13715/2015) недействительным и не соответствующим Налоговому кодексу РФ. Адвокат оспаривает законность осуждения Троцкого М.В. по п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ. Считает, что выводы суда о том, что Троцкий М.В. завладел принадлежащим ООО «Северное волокно» имуществом и реализовал его, не основаны на исследованных в судебном процессе и положенных в основу приговора доказательствах. Приводит содержание договоров, заключённых между ООО «Зуммер» и ООО «Северное волокно», а также ООО «Зуммер» и подрядчиками. Обращает внимание на то, что обстоятельства, касающиеся отношений ООО «Зуммер» и ООО «Северное волокно», ранее неоднократно были предметом рассмотрения в Арбитражном суде Тюменской области. Адвокат указывает в жалобе номера арбитражных дел, суть споров по ним, а также принятые решения. Считает, что вступившими в силу решениями Арбитражного суда Тюменской области установлено отсутствие подрядных отношений между ООО «Зуммер» и ООО «Северное волокно», а также, что у ООО «Зуммер» отсутствовала обязанность по передаче волоконно-

оптических линий связи в собственность ООО «Северное волокно». Считает, что Калининским районным судом г. Тюмени в приговоре дана неверная оценка решениям Арбитражного суда. Обращает внимание на то, что по делу установлено, что ООО «Северное волокно» не несло каких-либо затрат по строительству волоконно-оптических линий связи. Не соглашается с выводами суда о том, что нет оснований не доверять показаниям заинтересованного лица – Сорогина С.А. и представленным копиям договоров подряда, заключенных между ООО «Зуммер» и ООО «Северное волокно». Считает указанные выводы противоречащими положениям ст. 88 УПК РФ. По мнению адвоката, суд не мог принять в качестве доказательств по делу заявления Сорогина С.А. о совершении преступления, так как на момент подачи заявлений последний не являлся генеральным директором ООО «Северное волокно», а на период инкриминируемого преступления не являлся участником общества. Оспаривает размер ущерба, причиненного Троцким М.В. ООО «Северное волокно» и Сорогину С.А., установленный на основании заключения специалиста №46/15корр от 20 апреля 2015 года. Считает, что размер ущерба может быть установлен только заключением эксперта. Судом апелляционной инстанции необоснованно отказано в приобщении к материалам дела заключения эксперта НЭО ООО АНСЭ «Экспертиза», предоставленного Троцким М.В. Оспаривает выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для сомнений в подлинности договоров подряда, приобщенных к материалам дела потерпевшим Сорогиным С.А. Считает, что при недостаточной ясности оценочной экспертизы, суд апелляционной необоснованно отклонил ходатайства Троцкого М.В. о назначении дополнительной или повторной комиссионной и комплексной экспертиз. Указывает, что содержащиеся в материалах дела документы содержат противоречия, однако судом данные противоречия не устраниены.

В возражениях на кассационное представление заинтересованные лица Горин Д.К., Громов И.В. и Чикирев О.Ю. просят судебные решения в отношении Троцкого М.В. оставить без изменений. Указывают на законность и обоснованность обжалуемых приговора и апелляционного определения. Считают, что Сорогин С.А. законно признан потерпевшим и имел право на подачу заявления о возбуждении уголовного дела. Перечисляют реквизиты решений арбитражного суда, вынесенных в отношении Троцкого М.В. в рамках дела о банкротстве, свидетельствующих, по их мнению, о продолжении Троцким М.В. противоправной деятельности, направленной на скрытие имущества, с целью невозможности исполнения вынесенных в отношении последнего судебных решений. Считают, что удовлетворение кассационного представления приведет к причинению ущерба бюджету Российской Федерации.

В возражениях на кассационное представление прокурора потерпевший Сорогин С.А. просит отказать в его удовлетворении. Считает

приговор в отношении Троцкого М.В. законным. Указывает на неоднократную проверку обжалуемых судебных решений вышестоящими судами, в том числе Верховным Судом Российской Федерации. Постановлением судьи Верховного суда Российской Федерации от 16 июля 2018 года, письмом заместителя председателя Верховного суда Российской Федерации от 26 сентября 2018 года дана оценка доводам, изложенным в кассационном представлении, том числе и относительно законности признания его потерпевшим по делу. Каких-либо существенных нарушений требований закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Троцкого М.В. не выявлено, его вина в совершении инкриминируемых преступлений доказана.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных представления и жалобы, возражений, суд кассационной инстанции полагает, что состоявшееся по делу апелляционное определение подлежит отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановление, определение судьи должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Таким признается судебный акт, постановленный в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основанный на правильном применении уголовного закона.

Согласно ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 389.28 УПК РФ, в апелляционном постановлении указываются основания, по которым решение суда первой инстанции признаётся законным и обоснованным, а жалоба или представление не подлежащими удовлетворению.

С учётом правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 8 июля 2004 года № 237-О, положения ст. 389.28 УПК РФ в их системном единстве с положениями ч. 4 ст. 7 УПК РФ, обязывают суд апелляционной инстанции привести в постановлении (определении) обоснованные и убедительные мотивы принятого решения, изложить и опровергнуть доводы, содержащиеся в жалобах, указать в постановлении

(определении) доказательства, в силу которых эти доводы признаны неправильными или несущественными.

В апелляционных жалобах осужденный Троцкий М.В. и действующие в его интересах адвокаты Соловьёва О.В. и Хачатрян А.С. указывали на нарушения требований закона, допущенные при возбуждении уголовного дела, что выразилось в принятии указанного решения по заявлению Сорогина С.А., который на момент его подачи не являлся директором ООО «Северное волокно» и не был уполномочен представлять интересы указанного общества. Осужденный и его адвокаты указывали на необоснованное признание по делу потерпевшим Сорогина С.А., так как последний на момент совершения предполагаемого преступления не был участником ООО «Северное волокно». Кроме того, указанные лица обращали внимание суда апелляционной инстанции на то, что ущерб причинен не лично Сорогину С.А., а ООО «Северное волокно», которое по делу потерпевшим не признано.

Суд апелляционной инстанции не ответил на доводы осужденного и его адвокатов о фактическом причинении ущерба в результате совершения инкриминируемого Троцкому М.В. преступления ООО «Северное волокно», которое не признано потерпевшим, незаконном признании потерпевшим Сорогина С.А., а также не высказал свои суждения по поводу о том, что Сорогину С.А. не мог быть причинен ущерб, так как преступление совершено в период с 16 марта 2009 года по 1 сентября 2012 года, тогда как до 2013 года Сорогин С.А. не являлся участником ООО «Северное волокно».

Как указано в приговоре, между ООО «Зуммер», единственным участником и руководителем которого являлся Троцкий М.В., и ООО «Северное волокно», в лице его генерального директора Сорогина С.А., были заключены договоры подряда, согласно которым ООО «Зуммер» должно было построить волоконно-оптические линии и передать их ООО «Северное волокно». Однако Троцкий М.В., реализуя свой преступный умысел на причинение имущественного ущерба Сорогину С.А., изготовил фиктивные соглашения о новации, согласно которым ООО «Северное волокно» вместо оплаты выполненных работ передало в собственность ООО «Зуммер» часть построенных последним волоконно-оптических линий, стоимостью более 1 млрд. рублей, которые были реализованы третьим лицам.

Суд посчитал доказанным, что действиями Троцкого М.В. причинен ущерб не только ООО «Северное волокно», но и его участнику Сорогину С.А. В тоже время судом установлено и об этом указано в приговоре, что Сорогин С.А. впервые приобрел долю уставного капитала ООО «Северное волокно» 14 декабря 2012 года, то есть после преступления, в совершении которого Троцкий М.В. признан виновным. Кроме того, делая вывод о том, что Сорогин С.А. является фактическим владельцем доли уставного капитала ООО «Северное волокно» в связи с наличием доли в период совершения преступления у его супруги, судом первой инстанции не принято во

внимание, что в соответствии с п. 1 ст. 87 ГК РФ обществом с ограниченной ответственностью признается общество, уставной капитал которого разделен на доли, участники общества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риски убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей.

Согласно п. 2 ст. 56 ГК РФ учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ или другим законом.

По смыслу ст.ст. 66, 87, 90, 94 ГК РФ участник общества с ограниченной ответственностью не является собственником имущества юридического лица, он вправе претендовать только на выплату действительной стоимости его доли в уставном капитале общества или на выдачу в натуре имущества, соответствующего такой стоимости, при наличии обстоятельств, указанных в ст. 94 ГК РФ.

Согласно приведенным в приговоре договорам, волоконно-оптические линии, являющиеся предметом заключенных договоров и инкриминируемого Троцкому М.В. преступления, подлежали передаче ООО «Северное волокно», а не конкретно Сорогину С.А.

Соответственно, из установленных судом фактических обстоятельств преступления следует, что непередачей волоконно-оптических линий был причинен ущерб только ООО «Северное волокно».

В соответствии с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», в тех случаях, когда по поступившему в суд уголовному делу будет установлено, что лицо, которому преступлением причинен вред, не признано потерпевшим по делу, суд признает такое лицо потерпевшим, уведомляет его об этом, разъясняет права и обязанности.

Суд апелляционной инстанции также не ответил на довод апелляционных жалоб о нарушениях, допущенных при возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного п.«б» ч. 2 ст. 165 УК РФ.

Из материалов дела не усматривается, что представителем ООО «Северное волокно» правоохранительные органы направлялось заявление о возбуждении уголовного дела по факту непередачи в собственность ООО «Северное волокно» от ООО «Зуммер» волоконно-оптических линий.

Основанием для проведения доследственной проверки и возбуждения уголовного дела явилось заявление Сорогина С.А. от 10 марта 2015 года,

который с 12 апреля 2014 года перестал быть генеральным директором ООО «Северное волокно» и являлся его участником с долей в уставном капитале 35 %.

Суд апелляционной инстанции не дал оценки указанным выше обстоятельствам с учетом положений ч. 3 ст. 20 УПК РФ, а также разъяснений, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в соответствии с которыми, когда в результате злоупотребления полномочиями руководителем коммерческой или иной организации вред причинен исключительно этой организации, уголовное преследование руководителя осуществляется по заявлению, в том числе лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

В силу ст. ст. 73, 307 УПК РФ описательно-мотивированная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, с учетом предъявленного обвинения и пределов судебного разбирательства, установленных в ст. 252 УПК РФ.

Как видно из обжалуемого приговора, Троцкий М.В., в том числе, осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ, то есть за уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений, совершенное в крупном размере.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции оставлено без внимания, что суд при описании преступного деяния ограничился лишь указанием на совершение осужденным действий, направленных на передачу документов, содержащих заведомо ложные сведения о выполненных работах, оказанных услугах и поставленных товарах субподрядной организацией ООО КСП «Рост», и передачу данных документов бухгалтеру ООО «Зуммер» Никитиной С.Г. для отражения указанных сведений в бухгалтерском и налоговом учёте. При этом указанный способ совершения преступления не конкретизирован и не описан с достаточной полнотой, описательно-мотивированная часть приговора не содержит указания на объекты, необоснованно указанные в отчётных документах, на которых якобы производили работы сторонние организации, а также перечень документов, переданных осужденным главному бухгалтеру ООО «Зуммер», содержащих заведомо ложные сведения о выполненных работах, оказанных услугах и поставленных товарах ООО КСП «Рост».

Таким образом, суд апелляционной инстанции не высказал суждений и не принял каких-либо решений по указанным доводам жалобы осужденного

и его адвокатов, оставив их по существу без проверки и разрешения, не дал оценки обжалуемому приговору с точки зрения его соответствия требованиям ст.ст. 73, 297 и 307 УПК РФ, что свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке, которое повлекло нарушение права осужденного на защиту и повлияло на исход дела.

Указанные обстоятельства являются основанием для отмены апелляционного определения и направления уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение, в связи с чем доводы кассационной жалобы об иных допущенных нарушениях судом кассационной инстанции не рассматриваются.

Руководствуясь п. 4 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ, судебная коллегия
определила:

апелляционное определение Тюменского областного суда от 11 января 2018 года в отношении Троцкого Михаила Владимировича отменить, передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Председательствующий

Судьи:

Кешин Верна

Судья: Клещев

Клещев А.А.

Тюменский областной суд
пронумеровано и скреплено
печатью на 9 листов
подпись Марк

«копия верна»
подпись судьи Алехин
секретарь суда Чуб

«21» 09 2020 г.